

5. Мартине А. Основы общей лингвистики / А. Мартине // Новое в лингвистике / ред. А. Звегинцев. – М. : Иностранная ЛИТЕРАТУРА, 1963.–Вып. III. – С. 366–566.
6. Потебня О. О. Мова. Національність. Денаціоналізація. Статті і фрагменти / О. О. Потебня. – Нью-Йорк : Українська вільна академія, 1992. – 155 с.
7. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля – К, 2010. – 844 с.
8. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика : термінологічна енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля – К, 2006. – 716 с.
9. Чередник Ю. Мовне планування як складова державної мовної політики : теоретико-методологічний аспект [Електронний ресурс] / Ю. Чередник. – Режим доступу до документа : www.nbuv.gov.ua/portal/.../10sumtma.pdf
10. Яворська Г. М. Прескриптивна лінгвістика як дискурс : мова, культура, влада / Г. М. Яворська. – К. : Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні, 2000. – 288 с.
11. Eastman C. Language Planning: an Introduction / C. Eastman. – San Francisco : Chandler & Sharp, 1983. – 276 p.

Ю. Е. Кольцова,
*преподаватель кафедры германских и восточных языков
факультета лингвистики и перевода,
Международный гуманитарный университет*

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ПАРОНИМИЯ НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Несмотря на большой интерес к исследованию паронимов, в лингвистике отсутствует их лингвистический статус. Анализируя существующие точки зрения на паронимы, стоит признать, что данное явление многоаспектно в своих проявлениях, обладает большим потенциалом и многообразием форм. Обращение к функциональному потенциалу паронимии позволяет дать описание лингвистических параметров явления паронимии, а также функций данного явления в газетных заголовках, поэтических и прозаических текстах.

Паронимия (от др. греческого *пара* – приставка со значением смежности, *νομα* – «имя») – сходство слов-паронимов по форме при различии по смыслу. То есть, паронимы – разнокорневые созвучные слова, разные по значению. По аналогии с ложными друзьями переводчика паронимы иногда называются ложными братьями. То есть, паронимия – частичное звуковое сходство слов при их семантическом различии (полном или частичном). Например, в паронимической паре *представить* – *предоставить* глагол *представить* имеет значения «вручить для ознакомления, решения; познакомить кого-либо с кем-либо; выдвинуть для поощрения; мысленно воспроизвести, вообразить», тогда как глагол *предоставить* – «отдать что-либо в чье-либо распоряжение». Поэтому ошибочными будут фразы: *На общем собрании нам предоставили новое руководство комбината; Ивану пообещали представить должность преподавателя литературы.*

Русский и немецкий языки являются разносистемными, но они близки по функциональному взаимодействию. Носителей данных языков объединяют многовековые культурные, экономические и политические контакты. «Durch die konkreten Einzelsprachen «sehen» die Menschen die «Welt» jeweils anders, d.h., verschiedene Sprachen sind nicht nur verschiedene Beziehungen einer Sache, sondern verschiedene Ansichten [14, с. 15]. «Каждый конкретный язык дает возможность человеку специфического видения мира, а различные языки являются не только частью чего-то целого, но и различным способом восприятия». В соответствии с вышесказанным, паронимический контекст – это звуко-смысловое про-

странство, обладающее знакоформирующей и знакопреобразующей функциями, которые позволяют расщеплять семантические пласты. Учеными славистами были рассмотрены общетеоретические положения, которые позволяют отграничить паронимию от смежных явлений. Но, отсутствие на должном уровне анализа различных точек зрения на паронимию, определение места данного явления среди других, таких как «паронимическая аттракция», «народная этимология», «малопроризмы», «парономазия» исключает возможность проникнуть в суть явления паронимии. При этом в настоящее время из смежных лингвистических явлений именно паронимия наиболее активно и эффективно используется в рекламе. А из общего числа лексических ошибок, вызванных незнанием точного значения слова, чаще всего встречаются такие, которые связаны с не разграничением паронимов, синонимов и слов, близких по значению. Если смешение паронимов – грубая лексическая ошибка, то преднамеренное употребление двух слов-паронимов в одном предложении представляет собой стилистическую фигуру, называемую «парономазия».

Паронома́зия, паронома́сия или анноминация (от др.-греч. Παρονομασία *paronomasia*: παρά – возле и ονομάζω – называю) – фигура речи, состоящая в комическом или образном сближении слов, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут иногда ошибочно, но чаще каламбурно использоваться в речи. Например: *приятно поласкать собаку, но ещё приятнее полоскать рот* или «*муж по дрова, жена со двора*» или «*Нечего их ни жалеть, ни жаловать*» [8, с. 202]. Созвучные неродственные слова могут выполнять функцию паронимии. *Розыск сбежавшего жениха не обвенчался успехом; К столу скликают «Вдова Клико»*.

В поэтической речи парономазия питает звукопись, т. е. употребление созвучных слов создает яркую переключку звуков, делая слова более «выпуклыми», значительными. *Пощадят ли площади меня?* [4, с. 18]. Также в прозе парономазия иногда выступает ярким стилистическим средством выделения важных в контексте слов: *Нарастающее настоящее; вещи вещи*. К парономазии обращаются публицисты, используя созвучные слова для заголовков газетных статей: «*Грани гранита*», «*Неладь с наладкой*». Лексико-стилистические особенности заголовков очень разнообразны, ведь главная их задача – повлиять на читателя, привлечь его внимание, удивить и заинтриговать. Именно поэтому в газете встречаются практически все тропы (сравнение, метафора, метонимия) и фигуры речи (гипербола, литота, ирония, синекдоха и т. д. Например, «*Die Angst vor der Angst*» – *Страх перед будущим* (каламбур построен на омонимии: омонимы *Angst* – страх и *Angst* – неуверенность в будущем), «*Klapperstorchan Bord*» – *Аист на борту* (здесь игра слов основана на многозначности слова *Klapperstorch*, которое имеет значение «аист» и «рождение ребенка»).

Умелое употребление паронимов помогает писателю правильно и точно выразить мысль, именно паронимы раскрывают большие возможности русского языка в передаче тонких смысловых оттенков. В художественной речи обычно наблюдается правильное, весьма искусное использование паронимов. Например, у А. С. Пушкина можно найти много примеров, иллюстрирующих нормативное употребление «больных» слов, которые до сих пор смешиваются в просторечии: *Надев широкий боливар, Онегин едет на бульвар* [7, с. 49]. Если писатель хочет показать речевые ошибки своих героев, возможно, и сознательное отклонение от

нормы. Употребление паронимов может быть также средством уточнения мысли: *Все те же ль вы, другие ль девы, Сменив, не заменили Вас?* [10, с. 324]. Иногда автору достаточно обратить внимание на различную лексическую сочетаемость паронимов, чтобы уточнить их значение: «Знающий язык своего народа писатель не спутает пустошь и пустырь: пустошь распахивают, а пустыри застраивают» [12, с. 87]. Если автор хочет показать тонкие смысловые различия между ними, в этом случае возможно сопоставление паронимов, *красивость, а не красота*. Сопоставляются не только паронимы, не родственные, но и сходные в звучании слова. Чем неожиданнее сопоставление, тем ярче звуковая окраска слова, придающая высказыванию особую экспрессию. Например: ***Не надо делить Европу на НАТО и не-НАТО!***

Явление межъязыковой паронимии (звукового сходства слов двух языков) и межъязыковой омонимии (звукового тождества слов) нередко приводит к комическим недоразумениям. Например, Der Deutsche sagt über sich: – «*Ich behauptete ein großer Liebhaber von I. Bunin zu sein*» (немец говорит о себе: «*Я большой любовник И. Бунина*» имея в виду, конечно, то, что он поклонник творчества нашего классика) gemeint natürlich, dass er ein großer Freund, ein Fan vom Schaffen unseres Klassikers ist. Im russischen gibt es zwei Übersetzungsmöglichkeiten von diesem Wort: *Geliebter* und *Liebhaber* = Любовник und Anhänger, Fan, Freund = Поклонник.

Многие авторы объясняют отсутствие интереса к изучению паронимов у ученых-германистов тем, что паронимия в русском языке представлена гораздо шире. О. В. Вишнякова отмечает, что «система русского языка представляет исключительно благоприятные условия для развития паронимии» [1, с. 82].

В отличие от отечественных лингвистов ученые-германисты традиционно не выделяют паронимию как языковое явление. Но есть и исключения – например, Вилли Биркенмайер пишет о паронимии следующее: «При паронимии речь идет о сходно звучащих словах с ударением на одном слоге» [13, с. 9]. Автор обращает внимание на то, что чаще всего паронимы встречаются среди прилагательных, образованных путем суффиксации.

Основываясь на точке зрения Г. А. Николаева [3, с. 211], можно рассмотреть только словообразовательные паронимы. И ограничиться только адъективными паронимами и адъективированными причастиями, так как именно эти слова представляют самый обширный пласт паронимов. Адъективные паронимы образуются в основном с помощью суффиксов, как в русском, так и в немецком языках. Учитывая высокий удельный вес адъективных паронимов в современном русском и немецком языках, следует более подробно остановиться на их лексическом составе и некоторых структурных и семантических особенностях.

Прилагательные *Geistlich* – *geistig*. Прилагательное «*Geistlich*» переводится на русский язык как «духовный, религиозный, церковный», значение паронима «*geistig*» достаточно близко: «*духовный, умственный*» Данная пара словообразовательных паронимов относится к одной из самых распространенных моделей немецкого языка -ig//-lich.

Рассматривая классификацию, приведённую в книге Д. Э. Розенталя, И. Б. Голуб, М. А. Теленковой [9, с. 96] можно прийти к выводу, что данные паронимы в первом своём значении различаются тонкими смысловыми оттенками. Например: *geistliche Lieder* (духовные песнопения), *ein geistlicher Herr* (священник, духовник). Или *das geistige Band* (духовная связь), *geistige Fähigkeit* (умственные способнос-

ми). Но прилагательное «geistig» имеет и второе значение «спиртной» и в этом значении употребляется в словосочетании geistige Getränke (спиртные напитки). Во втором значении данные паронимы резко отличаются по смыслу.

Также стоит отметить, что лексико-семантическая ассимиляция иноязычной лексики в русском и немецком языке протекает по-разному, что создает предпосылки для развития межъязыковой паронимии в результате семантического размежевания. Так, следует выделить значительное число пар слов, где лексемы на -(a)ция, -изация / ~(a)tion, -isation совпадают по значению, а существительные, называющие деятеля или орудие, имеют разный семантический объем, и наоборот, а также двоичные группировки, где обе лексемы русского и немецкого языков не совпадают по значению [5, с. 48]. Так, в парных образованиях *Information – Informator; Irrigation – Irrigator; Pronation – Pronator; информация – информатор, ирригация – ирригатор, пронация – пронатор* и т.п. существительные, обозначающие деятеля или предмет являются либо неполными паронимами (в каких-то значениях, совпадают, в каких-то расходятся) либо полными паронимами (имеют совершенно разное лексическое значение, а существительные на ~(a)ция, -изация / -(a)tion, -isation – равнозначны). Сюда же следует отнести и двоичные группировки, где существительные, вступающие в отношения взаимной мотивации с лексемами на -(a)ция, -изация / -(a)tion, -isation, оформлены иными суффиксами, например: *агломерация – агломерат, Agglomeration – Agglomerat* и т.п.

Наибольший интерес представляют парные образования, в которых обе лексемы одного языка не совпадают по значению с близкозвучными существительными другого языка: *Akkumulation* «накопление» – *Akkumulator* «аккумуляторная батарея, используемая на автомобильном транспорте», *Appellation* «обжалование, протест» – *Appellant* «жалобщик, заявитель протеста» *Inspiration* «наитие» – *Inspirator* «инициатор»; *аккумуляция* «(лат. accumulatio — накопление) процессы накопления рыхлого минерального вещества на поверхности земли» – *аккумулятор* «устройство для накопления энергии с целью её последующего использования», *апелляция* «(от лат. appellatio — обращение) в юриспруденции — обжалование не вступивших в законную силу решений суда в уголовном и гражданском процессе» — *апеллянт* «(лат. appellans, от appellare взывать, призывать) лицо или организация, оспаривающие решение суда», *инспирация* «(от лат. inspiratio) вдохновение, внушение» – *инспириатор* «(лат. inspirator) лицо, внушающее что л., побуждающее к чему л.; подстрекатель».

Причиной возникновения паронимов может также стать различие в структурно-словообразовательной характеристике слов типа *реаниматор* «врач, специалист по реанимации» – *Reanimator* «аппарат для искусственного дыхания». В слове *реаниматор* суффикс -(a)тор актуализируется в значении «лицо»; в немецком эквиваленте суффикс -(a)tor несет сему предметности, что приводит к несовпадению лексического значения рассматриваемых слов.

Межъязыковые паронимы появляются и по причине расхождения в соотношении исходного и производных слов, обозначающих предмет или деятеля [6, с. 109]. Так, например, немецкому существительному на -(a)tion, -isation могут соответствовать два слова, обозначающих деятеля, которые оформлены суффиксами ~(a)teur / ~(a)tor. При этом близкозвучная лексема в русском языке, обозначающая деятеля, пересекается в некоторых значениях со словами на ~(a)teur, а в некоторых значениях – с существительными, оформленными суффиксами ~(a)tor, ср.: *Impro-*

visateur «тот, кто для удовольствия импровизирует на фортепиано», *Improvisator* «тот, кто выступает экспромтом; артист-импровизатор» *импровизация – импровизатор* «тот, кто импровизирует» и т.п.

Как известно, заимствующий язык очень активен в усвоении иноязычного слова: заимствованное слово усваивается не механически, а меняется, включается в систему данного языка. Происходят заметные изменения в лексическом значении заимствования, что приводит к формированию паронимичной пары, например: *кекс – der Kek*. Процесс дальнейшего развития лексического значения заимствования на почве принимающего языка может проходить в разных направлениях: в сторону сужения или, наоборот, расширения лексического значения или его семантического переосмысления. На лексико-семантическую ассимиляцию заимствованных слов могут оказывать влияние не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы. Так, движение пуристов в Германии в XIX – начале XX века способствовало закреплению «онемеченных» вариантов заимствований. Например, *A-la-Mode-Zeit – эпоха модников*, *Nase – Gesichtserker* «выступ на лице», *Sonne – Tageleuchter* «дневное светило», *Natur – Zeugemutter* (*zeugen – порождать*), *Fieber = Zitterweh* (*Zittern – дрожать*) и т.п.

Стилистическая дифференциация близкозвучных лексем также является одной из причин возникновения межъязыковой паронимии, так как подобные лексемы не являются взаимозаменяемыми в одном и том же контексте. Так, слова *Advokat – адвокат* совпадают в значении «юрист, специальностью которого является оказание правовой помощи гражданам и организациям, в том числе защита их интересов в суде», но при этом их не следует рассматривать как полные эквиваленты из-за разной стилистической окраски. В русском языке лексема является стилистически нейтральной, в немецком же языке устарела, поскольку ее вытеснила исконная лексическая единица *Rechtsanwalt* —> *Anwalt*.

Таким образом, «Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика» Готлиба [2, с. 4], который на данный момент является единственным лексикографическим источником, отражающим лексику русского и немецкого языков, сходную по звучанию и форме, но различную по произношению, нуждается в переработке и дополнении, поскольку он был составлен на основе данных словарей конца 60-70-х годов XX века. Кроме того, изменения в лексическом значении некоторых слов типа *туризм – Tourismus*, *методика – Methodik* и др. не отражены современными словарями, которые не фиксируют значений, выявленных в работе на примере контекстов, взятых из текущих периодических изданий.

ЛІТЕРАТУРА

1. Вишнякова О. В. Словарь паронимов русского языка / О. В. Вишнякова. – М. : Русский язык, 1984. – 351 с.
2. Готлиб К. Г. М. Немецко-русский и русско-немецкий словарь *Der falschen Freunde des Übersetzers*. – М. : Русский язык, 1985. – 160 с.
3. Николаев Г. А. Лекции по русскому словообразованию / Г. А. Николаев. – Казань : КГУ, 2009. – 188 с.
4. Пастернак Б. Л. Стихотворения и поэмы / Б. Л. Пастернак : в 2 т. Л., 1990.
5. Потанина А. В. Существительные на -ist / -ист в немецком и русском языках и соответствия женского рода / А. В. Потанина // Мост (язык и культура) – Bridge (language & culture). – Набережные Челны : Изд-во НФ ГОУ НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2005. – № 15. – С. 48–51.
6. Потанина А. В. Однокоренные образования с суффиксами -ist / -ист и -ismus / -изм в немецком и русском языках / А. В. Потанина // Русская и сопоставительная филология, 2005. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2005. – С. 108–110.
7. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений / А. С. Пушкин : в 18 т. М., 1994.
8. Пушкин А. С. в воспоминаниях современников : в 2 т. М., 1985.

9. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. – М. : Айрис-Пресс: Рольф, 2001. – 444 с.
10. Слонимский А. Мастерство Пушкина / А. Слонимский : – изд. 7. – И., 1991. – 548с.
11. Югов А. К. Думы о русском слове [ред. В. Горбачев]. – М. : Современник, 1972. – 215с.
12. Birkenmaier W. Einführung in das vergleichende Studium des deutschen und russischen Wortschatzes. – Tübingen : Francke, 1987. – 235 с.
13. Uhlisch G. Kultur und Sprache im Diskurs der Interkulturellen Kommunikation. Konzepte und Probleme / G. Uhlisch // Kultur und Sprache. Beiträge zur interkulturellen Germanistik. – Moskau, 1997. S. 10–19.

*М. Г. Кулик,
викладач кафедри соціально-економічних дисциплін
Кримського економіко-правового інституту,
Міжнародний гуманітарний університет*

РОЗВИТОК КОМУНІКАТИВНИХ НАВИЧОК В ПРОЦЕСІ ВИВЧЕННЯ ІНОЗЕМНОЇ МОВИ

Практичне оволодіння мовними навичками, тобто спілкування на іноземній мові є одним з найважливіших елементів підготовки майбутніх фахівців. В зв'язку з цим можна привести думку Г. В. Колшанського: «... независимо от различных видов и форм обучения языку... владение языком всегда должно рассматриваться в плане способности участвовать в реальном общении, но не в плане знания отдельных элементов» [1, с. 13].

Комунікативна мовна компетенція передбачає оволодіння вірною артикуляцією та здатністю підбирати відповідні мовні засоби виходячи з комунікативних намірів. В цьому процесі можна розрізнити наступні основні компоненти:

- лінгвістичні (такі мовні навички, як говоріння, читання, аудіювання, письмо);
- прагматичні (підбір вербальних та невербальних засобів відповідно до конкретного мовного акту);
- соціо-культурні (вивчення культури та звичаїв країни, мова якої вивчається).

Взаємодія всіх цих компонентів забезпечує здійснення вдалого комунікативного акту, тобто взаєморозуміння. Вивчення іноземної мови має за мету успішне спілкування з носіями мови, а також сприйняття іноземних текстів, отже користування мовою. Успішне оволодіння мовою означає досягнення поставленої мети та якнайкраще взаєморозуміння. При цьому вивчення іноземної мови завжди пов'язане з вивченням культури відповідної нації. Спілкування у сфері культури входить до числа чотирьох основних сфер спілкування, що виділяються з погляду соціальних норм і конвенцій. Це сфери формального спілкування – інституційно-виробнича і обслуговування, і сфери неформального спілкування – сфери дозвілля і сімейно-побутова [2]. При навчанні іноземній мові студенти і курсанти мають нагоду набути навичок спілкування в різноманітних сферах.

Для досягнення ефективності мовної комунікації рекомендуються наступні стратегії:

- ситуація на уроці повинна бути повністю використана;
- текстові матеріали повинні підбиратись таким чином, щоб вони містили цікаві теми, імпульси, контексти та розмовні моделі;
- комунікативні вправи повинні проводитись регулярно, але завжди короткими фразами;